

"Я помню, что ты больше всего любишь омаров", - сказал Фу Ханг и вернулся на свое место.

Шэнь Янь посмотрела на тарелку с омаром. Ее глаза постепенно становились холодными.

Фу Ханг был действительно приспособленцем. Если раньше он даже не хотел смотреть на нее, то теперь он готов был опуститься до того, чтобы чистить омаров для нее.

Уголок ее губ слегка изогнулся. Она посмотрела на Фу Ханга, который сидел напротив нее. Губы Шэнь Янь изогнулись неглубокой дугой, и она пренебрежительно сказала: "Я не люблю омаров".

Рука Фу Ханга, державшая палочки для еды, слегка приостановилась. Он поднял глаза, посмотрел на нее и спокойно ответил: "Похоже, что вся эта информация не соответствует действительности".

Шэнь Янь задумчиво смотрела на Фу Ханга. Через некоторое время она опустила глаза.

Ей было интересно, откуда он узнал, что она любит омаров.

Шэнь Янь молча ела остальные блюда, даже не взглянув на омара.

Фу Ханг слегка опустил глаза. Он понял, что она доверяла ему до глубины души, когда он потерял контроль над собой и отнес картину в ее дом. Иначе она не смогла бы успешно загипнотизировать его.

1

"Мне очень жаль. Сяосяо доставила вам много хлопот". Фу Ханг искренне извинился. Его тонкие губы плотно сжались, когда он подумал о том, как Фу Сяосяо все еще проклинала Шэнь Янь, когда ее вчера избили.

Когда Шэнь Янь услышала слова Фу Ханга, она фыркнула. "Разве президент Фу не должен заставить меня извиниться перед госпожой Фу?"

Фу Ханг впервые осознал, что Шэнь Янь так красноречива в своей манере говорить. Ей удалось опровергнуть каждое его слово.

Он все еще помнил, как Шэнь Янь пыталась объяснить, когда ее подставили в самом начале, но он заставлял ее извиняться снова и снова. В итоге она смогла извиниться, не сказав ни слова.

То, что Шэнь Янь сейчас была откровенна, заставило его чувствовать себя одновременно и счастливым, и убитым горем.

Она снова обрела себя.

"Я тоже раньше делала много неправильных вещей. Прости меня." Фу Ханг слегка опустил глаза и сказал с виноватым выражением лица.

Шэнь Янь на редкое мгновение была ошеломлена. Она смотрела на него в замешательстве. Фу

Ханг, который всегда был высокомерным, не мог произнести слова извинения.

Она хотела спросить, не случилось ли с ним чего, чтобы он признал свои проступки.

Однако Шэнь Янь быстро взяла себя в руки. Она продолжила есть и холодно сказала: "Это не значит, что я должна принимать твои извинения, даже если ты извинился."

"Я знаю." Фу Ханг посмотрел на нее и серьезно сказал: "Я постараюсь сделать все возможное, чтобы исправить ошибки, которые я совершил".

Шэнь Янь хмыкнула. "Вы шутите, президент Фу? Некоторые ошибки просто невозможно исправить".

"Я могу дать тебе все, что ты захочешь". Он серьезно посмотрел на нее.

Улыбка на лице Шэнь Янь постепенно застыла. Она положила омара, которого Фу Ханг очистил для нее, в рот и медленно прожевала его.

Поскольку он подавал ей блюдо впервые, она должна была "наслаждаться" им, несмотря ни на что.

Съев омара, Шэнь Янь вытерла губы салфеткой. Она посмотрела на Фу Ханга и сказала: "Я еще не получила извинений от госпожи Фу. Моя просьба проста. Я просто хочу, чтобы она публично извинилась. Также я надеюсь, что семья Фу больше никогда не появится передо мной. У меня больше нет ничего общего с вами".

Сказав это, Шэнь Янь подхватила свою сумку и вышла.

Извинения?

Ха!

Так как она всегда была "узколобой", она никогда не простит их.

На ее лице появилась саркастическая улыбка, когда она вспомнила, как Фу Ханг заставил ее извиниться перед семьей Фу в прошлом.

Она была такой дурой!

Фу Ханг остался один в приватной гостиной. Он нахмурился и посмотрел на стол, заставленный едой, но аппетита у него не было.

Спустя долгое время он встал. От всего его тела исходил холодный воздух, и он поднял ноги, чтобы выйти на улицу.

Когда Фу Ханг вернулся домой, он увидел, что Фу Сяосяо лежит на диване в гостиной и смотрит телевизор. На журнальном столике было много закусок, она то и дело громко смеялась... Раны на ее теле, казалось, перестали болеть.